

ЭТНОСОЦИОНИКА

© 1999

Чурюмов С. И.

МАТЕРИАЛЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОЦИОНИЧЕСКОГО ТИПА УКРАИНСКОГО ЭТНОСА

Рассмотрены основные понятия этнографии и дана их соционическая интерпретация. Высказано предположение о существовании биоэнергетического субстрата этноса.

Ключевые слова: соционика, биоэнергетический субстрат этноса, этнография, модель этноса.

1. Значение вопроса

Хотя соционика еще не стала инструментом политических преобразований и лишь в зачаточных формах начала использоваться для оптимизации структур, связанных с экономикой, образованием и самосознанием граждан, составляющих население Украины, выводы, которые можно сделать на ее основе и с помощью ее методологии, могут оказаться неопределимыми. И соответственно, допущенные при этом ошибки приведут к непредсказуемым последствиям и отдаленным драматическим результатам в политическом, экономическом и культурном строительстве в рамках государства и за его пределами.

Находясь в самой гуще этноса, принимая непосредственное участие в этнических процессах и будучи пусть маленькой, но все же частью этого огромного, по сравнению с отдельным человеком и его жизнью, образованием, трудно быть объективным при оценке его характеристик, как это удастся, когда издали рассматриваешь другие народы и государства — США, Англию, Японию, Германию и другие. В какой-то мере это связано с тем, что в руках у исследователя находится очень много информации по данному вопросу и к тому же он лично заинтересован во многих проблемах, связывающих его жизнь с жизнью народа и государства, и личные предпочтения исследователя могут оказать субъективное воздействие на его позицию и результаты исследовательской работы.

2. Основные понятия этнографии и их соционическая интерпретация

В настоящее время существует несколько этнических школ, в основе которых лежит определенный подход к проблеме: примордиалистский, инструменталистский или конструктивистский. В этой статье мы не будем вдаваться в подробности, а лишь кратко остановимся на различиях между ними.

Этнологи-конструктивисты (Ф. Барт) понимают этничность как наиболее широкую категорию социального отождествления, стоящую в одном ряду с понятиями любой социальной группы. Для них это форма социальной организации, связанная с воспроизводством межгрупповых границ, которые устанавливаются прежде всего благодаря манипулированию принадлежностью к группе, а во вторую очередь культурными характеристиками этой группы. Такой подход к этничности может оказаться полезным для ориентации в различных политических и социальных ситуациях. С этой точки зрения, этничность воспринимается как относительный социальный параметр, возникающий в результате использования средств символического различения. Кроме того, это дает возможность конструктивно использовать этничность в политических целях, например, оценивать отношения между этническими группами, определять ее роль в социальных конфликтах и т. п.

Конструктивисты в своем понимании этноса подчеркивают значение субъективной стороны коллективного сознания, мифологии, воображения. Позитивистские и объективистские

трактовки этнических феноменов опираются на эмпирические представления, трактуя черты, приписываемые этносу, как объективную данность.

Несколько по-другому трактуют понимание этничности инструменталисты. Этничность для них — это прежде всего идеология, продуцируемая элитой для манипулирования массами и достижения собственных интересов в борьбе за власть. Такой подход характерен для политологических исследований межэтнических отношений, социологии власти и политической антропологии. Само название этой группы теорий оправдано тем, что они трактуют этничность прежде всего как эффективное средство для преодоления отчуждения, восстановления попорченной национальной гордости, как социальную терапию и т. п. Все инструменталистские теории опираются на функционализм и утилитаризм.

Здесь существование этнических общностей объясняется с позиций социологического функционализма. Поскольку этнические группы существуют, постольку они служат определенным целям и соответствуют конкретным интересам, это удобно человеку, он может использовать такую группу, чтобы справиться с отчуждением, порождаемым индустриальным обществом с его массовой культурой. Человек чувствует себя комфортно в созданном им мире, подчиняющимся власти традиций. В инструменталистском духе этничность может пониматься как средство преодоления информационной сложности современной жизни, помогающее упорядочить разнотипные информационно-избыточные сигналы.

Благодаря существованию этнических характеристик, человек может делить людей по их этнической принадлежности, что дает возможность упростить описание мира, используя дихотомию «свой–чужие», и позволяет оптимизировать взаимодействие с людьми, сводя его к принятому в этносе репертуару стандартных «ролей» и «ситуаций». В этой группе есть и другие теоретические разработки, но все они, так или иначе, сводятся к удовлетворению различных потребностей отдельного человека или группы людей с использованием своей принадлежности к этносу.

Среди инструменталистских теорий можно выделить группу ассимиляционистских концепций, в которых этнические группы считаются пережитком доиндустриальной эпохи, а потому их значение в результате урбанизации, модернизации, межэтнических браков, включения в иную культуру этнических меньшинств, перехода всех граждан на единый государственный язык и т. п. должно постепенно уменьшаться.

В ассимиляционистском ключе ряд американских социологов предложил теорию «плавильного котла», в качестве которого, например, выступают США по отношению ко всем этническим меньшинствам, — все они должны переплавиться в нем в единый народ. А этнические «притяжения» и культурная близость, благодаря которой возникают межгрупповые объединения в политической борьбе за определенные интересы, — это лишь временные и мелкие препятствия на пути к модернизированному национальному государству.

Однако уже в середине 1970-х годов идеологи «плавильного котла», столкнувшись с феноменом массовых этнических движений внутри США, вынуждены были признать непригодность теорий ассимиляции для объяснения «новой этничности». После этого теоретики ассимиляционизма стали определять этническую группу как группу, объединяемую интересами, а саму этничность — как средство достижения групповых интересов, как определенный ресурс группы в политической борьбе. Эта смена позиций представляет собой отказ ассимиляционистов от примордиалистских трактовок этничности, как первичной данности, в пользу инструменталистских.

Большую, и в определенном смысле первичную, группу этнических теорий и концепций образуют научные разработки, в основе которых лежит примордиалистский подход. Общим для всех этих разработок является признание этноса «первичным» объектом, существующим независимо от социальных и политических влияний, хотя, возможно, и чувствительным к ним.

Так, еще в двадцатых годах нашего столетия советский этнограф С. М. Широкогоров в своих исследованиях исходил из того, что «...этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других». Это пример

примордиалистского подхода, поскольку здесь этнос берётся как естественноисторический объект, реально существующий в мире.

Этот подход был позднее развит Ю. В. Бромлеем, предложившим такое определение этноса: «...исторически сложившаяся на определенной территории совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированы в самоназвании (этнониме)». Имеющееся здесь уточнение дефиниции Широкогорова, относящееся к этнониму, может иметь значение при определении особенностей, периодов и моментов исторического становления этноса.

Другую разновидность примордиалистского подхода развил Л. Гумилёв. Он рассматривает этнос прежде всего как природное явление, а не просто удобную научную концепцию (этнос — это не просто социально организуемая единица — социально ее нельзя организовать — она должна еще иметь и свои природные формы).

Для Л. Гумилёва этнос — это «биосоциальный организм», который, подобно другим организмам, отличается определенной длительностью существования, членимой на отдельные периоды, обладающие собственной спецификой.

Л. Гумилёв разработал четкую периодизацию развития этноса. На обширном историческом материале он обнаруживает целый ряд фаз, через которые проходит этнос в процессе своего развития.

Всё начинается с исходного сочетания этносов и ландшафтов региона. В результате пассионарного импульса образуется группа людей, обобщенный девиз которых мог бы выглядеть как: «Надо исправить мир, ибо он плох». Это Гумилёв рассматривает как пусковой момент в возникновении этноса. Затем начинается фаза подъема, проходящая под девизом «Будь тем, кем ты должен быть». Подъем может быть явным и скрытым. Подъем рано или поздно достигает своего предела — акматической фазы: «Будь самим собой», во время которой расход пассионарной (этнической) энергии достигает максимума, это подготавливает фазу надлома, проходящую под обобщенным девизом: «Мы устали от великих». В фазе надлома пассионарный потенциал резко идет на убыль. Фаза надлома постепенно переходит в инерционную фазу, когда этнос вяло вспоминает былую славу и расходует накопленное. После этого начинается переход в фазу обскурации (если только этнос не гибнет раньше) — это мрачный период междоусобиц и полного исчезновения пассионарного идеала. Далее идет переход к гомеостазу: «Да когда же это кончится!!!» и наступает гомеостаз: «Будь сам собой доволен» — период, когда страсти улеглись и люди могут спокойно заняться своим делом, если оно у них есть. Далее — переход к мемориальной фазе: «А ведь не все еще погибло!» и мемориальная фаза: «Вспомним, как было прекрасно», и последняя фаза — вырождение: «А нам ничего не надо». Фазы гомеостаза и мемориальная могут рассматриваться как два этапа фазы регенерации, когда творческая энергия этноса несколько поднимается перед тем, как навсегда опуститься до минимума в последней фазе, которая у Л. Гумилёва, наряду с вырождением, называется также реликтовой.

Этногенез — возникновение и развитие этноса — Л. Гумилёв рассматривает как процесс, детерминированный в основном географическими и геокосмическими факторами, а формирование этноса как продукт совокупного действия космических энергий и особенностей ландшафта.

Если воспользоваться негативным подходом к определению этноса, то, с этой точки зрения, можно сказать, что этнос — это не общество (в обществе акцент приходится на общественное устройство, а этнос на протяжении сотен лет своего развития может проходить и переживать самые разнообразные общественные устройства), это не раса (в расу могут входить разные этносы), это не популяция — сумма особей, живущих на одной территории и беспорядочно между собой скрещивающихся.

На принципиально других, но тоже примордиалистских, позициях стоит П. ван ден Берг, один из основателей социобиологии — научной дисциплины, тем или иным образом увязывающей социальные явления с их биологическим субстратом. Он считает, что этничность является результатом генетической предрасположенности человека к тесным контактам с родственниками по крови и опирающемуся на эти контакты поведению, имеющему видовой, то есть способствующий выживанию вида, характер. С таким поведением в социобиологии

связывается термин «непотизм». Социобиология строит свои выводы на представлении о суммарной адаптивности, когда биологический вид оптимизирует свое существование по параметру выживаемости. В результате этого появляются, например, такие поведенческие феномены, как альтруизм. Представитель вида может ущемлять собственные интересы и идти на жертвы, вплоть до гибели, ради выживания своих сородичей. И хотя при этом его личный вклад в генофонд вида уменьшается, — а это один из биологических инвариантных императивов, — тем не менее, он увеличивает общую вероятность сохранения своих генов, поскольку они присутствуют в генотипе его родственников. Благодаря такому поведению вид становится более устойчивым, и альтруизм в форме соответствующего генетического материала закрепляется естественным отбором. Это важно для дальнейших рассуждений, поскольку здесь обнаруживается причина устойчивости этнического поведения и этнических параметров.

Известно, какой удивительной устойчивостью обладают некоторые формы этнического сознания, сохраняясь в почти неизменном виде или, трансформируясь в обычаи и обряды, первичный биологический смысл которых ускользает от интеллектуальной и логической регистрации, но остается важным для коллективного подсознания.

Естественный отбор, связанный с ориентацией на родственников, как считает ван ден Берг, был одной из важнейших причин образования этнических групп и этничности.

Социобиология указывает и на еще один важный феномен, связанный с категорией этничности, — это так называемая «реципрокность», или взаимность. Реципрокность проявляется в виде сотрудничества между отдаленными родственниками и просто более или менее случайными людьми. Взаимная поддержка также оказывается эволюционно выгодной и может использоваться как стратегический инструмент в тех случаях, когда непотизм по каким-либо причинам не срабатывает. Двух указанных понятий оказывается достаточно, чтобы объяснить все типы социального поведения. Нетрудно разобраться в решающем значении этих понятий, если учесть, что ближайшие предшественники людей и первобытные люди многие тысячи лет жили относительно небольшими группами с высокой степенью родства между составляющими их индивидами. Именно эти группы и можно считать примордиальными, то есть первичными, изначальными протоэтнотами.

Построения ван ден Берга, объединявшего племена, этносы и нации в качестве исторически различных реализаций этнического принципа, являются развитием примордиалистского подхода. В отличие от него, для А. Смита и Ю. Бромлея этносы, оставаясь примордиальными группами, носят характер социальных, а не биологических сообществ, поскольку этнические связи у них рассматриваются как сущностно зависимые от исторических изменений.

Таким образом, все примордиалистские концепции трактуют этнические группы как реально существующие группы людей, которые:

1. характеризуются биологическим самовоспроизведением;
2. разделяют базовые культурные ценности, выражающиеся во внешнем единстве культурных форм;
3. образуют единые поля коммуникации и взаимодействия;
4. характеризуются членством, обеспечивающим идентификацию для членов группы и признание их другими группами.

В соответствии с этим подходом, этнические группы объективно могут быть отличны от других социальных и биологических сообществ типа классов, сословий, конфессиональных групп, рас, каст и т. д. Этнические группы рассматриваются как основанные на культурном единстве и, значит, онтологически реальные.

Школы, рассматривающие природу человека с эволюционной точки зрения, исходят из того, что этнические характеристики однозначно определяются такими объективными факторами, как наследственность, особенности ландшафта и климата, в котором обитает народ, культурное влияние и силовое давление соседних народов, историческая преемственность.

Теоретические подходы к изучению этнической реальности, практиковавшиеся и практикуемые в ряде стран бывшего советского блока, а также в ряде стран, например, в ФРГ и Финляндии, могут рассматриваться как отдельный тип примордиалистских концепций, в которых место эволюционно-биологических занимают эволюционно-исторические трактовки. Эту

традицию можно возвести к представлениям немецкого философа и историка И. Г. Гердера, трактовавшего «народ» как единство «крови» и «почвы» (*Blut und Boden*). Эти взгляды, в советский период оценивавшиеся как неоромантические, были усвоены многими немецкими и русскими антропологами и этнографами.

В психологии известен феномен толпы. Толпа представляет собой биологический объект, обладающий телом, составленным из тел входящих в нее людей, и собственной энергетикой, которую нельзя свести просто к сумме энергетик ее частиц-людей, поскольку здесь возникает феномен образования целостности с ее сверхаддитивностью и эмерджентностью, то есть появлением нового качества (возможно, не одного) при объединении частей в единое целое. Народ — это не толпа, но между народом и толпой имеются определенные параллели.

В некоторые моменты своего существования, особенно в критические, отдельные части народа легко образуют толпу или близкие к ней конгломераты, к которым вполне применимы законы толпы.

С точки зрения соционики, первичную, то есть находящуюся в начале своей эволюции толпу можно оценить, как интровертное образование — она ожидает дуализации в лице лидера, вождя, руководителя. Первичная толпа отличается эмоциональным напряжением, что в соционическом смысле противопоставляется интеллектуальной работе и может быть оценено как этичность (нелогичность). Кроме того, о первичной толпе можно сказать, что она иррациональна. А вот будет она сенсорной или интуитивной (также в соционическом смысле) — это зависит от дополнительных обстоятельств. В веселящейся, карнавальной толпе, по-видимому, будут преобладать сенсорные моменты. В толпе, охваченной общей тревогой, бедой, заботой о будущем, преобладающими окажутся интуитивные компоненты. То же самое можно сказать и о толпе, выражающей свое отношение к событиям своей истории, — празднованию.

Если энергия толпы выплескивается наружу, приобретает вектор направленности, то она экстравертируется, превращается в неукротимую сенсорно-волевою силу, способную смести на своем пути все. Примером «векторизованной» толпы можно считать консорции, на которые указал Л. Гумилёв, — это относительно большие частично упорядоченные группы людей, в течение какого-то времени объединенные общей судьбой. Консорции могут стать субэтнотами, на основе которых в дальнейшем могут сформироваться этносы.

В настоящее время, учитывая широкое распространение представлений о биологической энергии, можно высказать предположение о существовании индивидуализированного биоэнергетического субстрата у каждого конкретного этноса. Признание существования у этноса биоэнергетического субстрата дает возможность выявить и сформулировать специфические законы, которым подчиняется развитие этноса, а не сводить описание этого развития к регистрации социальных параметров. Такая регистрация, безусловно, правомерна, но в большей степени составляет предмет социологии.

Чтобы изучить и использовать эти законы, необходимо признать существование биоэнергии, которая по своей сути отличается от других видов энергии, существующих в окружающем мире. Руководствуясь законами функционирования биоэнергетических масс — некоторые формулировки этих законов существуют в философских и духовных концепциях Запада и Востока, — можно утверждать, что на основе биоэнергетических субстратов формируются биологические комплексы, представляющие собой взаимодействующие и развивающиеся сообщества живых существ (в том числе и людей). Люди в иерархии развития жизни на Земле занимают свойственное им положение, которое можно было бы назвать особым, но это совсем не обязательно, потому что это естественная иерархическая особенность, и она является закономерной ступенью развития биоэнергетических комплексов. В данной статье мы не будем подробно рассматривать соответствующие законы, а лишь кратко сошлемся на них.

Согласно концепции, признающей существование биоэнергии, она не сводима к другим видам энергии и существует в этом мире по своим собственным законам, которые, впрочем, имеют много общего с другими энергетическими законами. При подходящих физических условиях, которые вовсе не обязательно сводятся к условиям, существующим на Земле, биоэнергетический субстрат (БС) со свойственным ему самодвижением и сверхфизической устойчивостью становится основой живых существ — минералов, растений, животных, людей и сверхфизических существ. Перечисленные классы объектов могут рассматриваться в качестве ступеней эволюции БС. Биоэнергетический субстрат становится основой, благодаря которой происходит развитие и самодвижение живых существ. Образовавшийся биоэнергетический

комплекс (БК) — единство биоэнергетического субстрата и его физической оболочки, или тела, — претерпевает (пассивная форма!) развитие, проходя определенные ступени количественного роста и качественных изменений. Биоэнергетический субстрат изначально обладает способностью реагировать на внешние воздействия и, благодаря своему физическому воплощению, накапливать опыт взаимодействия со средой, а связанное с ним физическое тело (ФТ) во все большей степени адаптируется к соответствующим условиям существования. Физическое тело имеет временные ограничения, свойственные физическому миру, в то время как энергетический субстрат включает в свою структуру время и является пространственно-временной сущностью, а потому, с физической точки зрения, может восприниматься как бессмертный. Один и тот же ФС может многократно воплощаться в физическом мире, наполняя собой различные ФТ. Эти ФТ образуют дискретный физический ряд, объединяемый одним и тем же БС, который сохраняет и реализует память об этом ряде.

Биоэнергетическим комплексам присущ активный обмен веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Характер этого обмена является видовой особенностью каждого конкретного БК. В основе прогрессивной эволюции биоэнергетических комплексов лежит увеличение их сложности, в результате чего на продвинутых этапах эволюции появляется развитая индивидуализированная психика и связанный с ней интеллект, представляющие собой структуры, преобразующие психическую энергию и перерабатывающие информацию. Именно изучением структур психических образований и занимается соционика.

Подводя итог сказанному выше, сформулируем рабочее определение этноса как социально запрограммированного биоэнергетического комплекса, телом которого является развивающийся во времени народ, осознающий свое историческое единство и отличие от других народов и фиксирующий свое самосознание в этнониме, обладающий стабильными особенностями культуры, единым языком и психическим складом и тяготеющий к единой территории. Здесь мы используем понятие «тяготеющий», а не «проживающий на единой территории», учитывая особенности украинского этноса, часть представителей которого находится в диаспоре. Будем представлять этнос прежде всего как биологическое образование, на которое налагаются психологические и социальные законы. Понимая позицию этнологов, которые делают акцент на социальной компоненте этноса — это их взгляд, обусловленный их научной и социальной позицией, но будем считать, что акцент на биологической и биопсихологической стороне этноса также имеет право на существование, хотя, возможно, такой подход вычленяет несколько иной объект научного исследования, очень близкий, но не тождественный объекту, который рассматривают другие научные школы. Учитывая возможную разницу, нет смысла спорить об определениях, а просто нужно учесть следствия, которые из этой разницы вытекают.

Используя терминологию и понятия, введенные Дж. Лилли, можно также представить этнос как очень большой биокомпьютер, поведение которого определяется имеющимися в нем программами и метапрограммами, записанными на некоем носителе, который, возможно, совпадает с субстратом психики или является его частью. Такое определение лишь терминологически отличается от определения этноса как БК.

В соционике разработана обобщенная модель психической структуры, а конкретное наполнение этой модели определяет ТИМ объекта, с которым эта модель связана. В соответствии с гипотезой универсальности ТИМа этнос как БК, будучи субъектом и объектом информационного, энергетического и вещественного метаболизма, обладает определенным ТИМом и соответствующей структурой, являющейся носителем этого ТИМа.